

Проблемы перехода к расчетам в национальных валютах в рамках БРИКС и проект новой расчетной единицы uniclear-БРИКС-9

И.В. Пилипенко

УДК: 339.727

DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2024–3-52-79

Аннотация. В 2024 г. председательство в БРИКС перешло к Российской Федерации, поставившей во главу угла вопрос о создании независимой от западных стран финансовой инфраструктуры. В данной статье рассматриваются три основные проблемы при переходе стран БРИКС к расчетам в национальных валютах: повышенная волатильность курсов местных валют, их девальвации и разница в уровне инфляции стран БРИКС и разрозненность национальных и региональных платежно-расчетных систем. Для России проблему представляет также недостаток ликвидности на валютном рынке. В основе анализа лежат авторские расчеты волатильности 17 валютных пар пяти стран БРИКС и главных резервных валют, уровня инфляции в девяти странах – членах БРИКС в период с января 2010 г. по март 2024 г., а также прогресс в развитии платежно-расчетных систем, систем быстрых платежей и цифровых валют центральных банков. Предложен проект новой расчетной единицы uniclear-БРИКС-9 для использования в рамках механизма валютного клиринга, и представлены значения обменных курсов валют девяти государств за период 2000–2022 гг., которые приближены к паритету покупательной способности. Сформулированы рекомендации для преодоления указанных проблем при переходе к расчетам в национальных валютах и обозначены преимущества авторской методики по определению значений uniclear-БРИКС-9 и курсов местных валют.

Ключевые слова: БРИКС; валюта; финансовая инфраструктура; волатильность; девальвация; платежно-расчетная система; валютный клиринг; uniclear

Введение

Создание в 2006–2009 гг. объединения БРИК в составе Бразилии, Индии, Китая и Российской Федерации, к которому в 2010 г. присоединилась ЮАР, с переименованием организации в БРИКС, стало объективным следствием увеличения веса крупных развивающихся стран в мировой экономике. Параллельно в Международном валютном фонде (МВФ) произошла реформа квот, в ходе которой доли в капитале организации в размере более 6% были перераспределены от преимущественно стран

Европейского союза, России, Канады и Саудовской Аравии в пользу Китая, Республики Кореи, Индии, Бразилии, Мексики, Японии и Турции¹.

Первым практическим результатом интеграции в рамках БРИКС в финансово-экономической сфере стало создание в 2014 г. Нового банка развития (НБР), в капитале которого размером 50 млрд долл. (из них 10 млрд – оплаченный капитал) пять стран имели равные доли [Пилипенко, 2020], и Пула условных валютных резервов на сумму 100 млрд долл. [Горбунова и др., 2017].

Изначально данные инициативы выделялись в качестве конкурентов МВФ и Всемирного банка, созданных в рамках Бреттон-Вудской системы и обеспечивающих функционирование современной Ямайской валютной системы. Однако в итоге формулировка миссий была ограничена: для НБР – дополнением инвестиционной деятельности существующих финансовых институтов развития через мобилизацию ресурсов для финансирования инфраструктурных проектов и операций в области устойчивого развития (Ст. 1 Соглашения о НБР)² [Пилипенко, 2020], и для Пула – поддержкой экономик стран-участниц в случае краткосрочного ухудшения ситуации с платежным балансом (Ст. 1 Договора о создании Пула условных валютных резервов БРИКС)³ [Сторчак, 2015].

Полную интеграцию новых механизмов БРИКС в существующую валютно-финансовую систему подчеркивало и то, что валютой финансовой отчетности НБР был выбран доллар США, а выделение Пулом валютных резервов 70% средств в рамках страновых лимитов ставилось в зависимость от выполнения заемщиком требований МВФ (Ст. 5 Договора). Кроме того, валютные свопы должны были предоставляться через доллар США, а не напрямую между национальными валютами стран БРИКС (Ст. 7, 8 Договора о создании Пула условных валютных резервов БРИКС).

¹ Reform of IMF Quotas and Voice: Responding to Changes in the Global Economy. IMF Issues Brief. Issue 01/08, April 2008. URL: <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2008/040108.htm> (дата обращения: 15.02.2024); Press Release: Historic Quota and Governance Reforms Become Effective. IMF Press Release No. 16/25. 27 January 2016. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/14/01/49/pr1625a> (дата обращения: 12.02.2024).

² Agreement on the New Development Bank (14 July 2014, Fortaleza). URL: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2022/11/Agreement-on-the-New-Development-Bank.pdf> (дата обращения: 14.11.2023).

³ Договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС от 15 июля 2014 г. (ратифицирован Федеральным законом от 2 мая 2015 года № 107-ФЗ с заявлением, вступил в силу для РФ 30 июля 2015 г.). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202003170021?ysclid=lwby4hruc7747301499> (дата обращения: 27.02.2024).

В результате по прошествии восьми лет с момента начала операционной деятельности НБР в 2016 г. портфель его проектов составил 30,2 млрд долл., т.е. в среднем около 3,8 млрд долл. в год, что в три раза меньше, чем, например, ежегодный объем операций Европейского банка реконструкции и развития (в среднем 11,5 млрд евро в 2019–2023 гг.)⁴, чей собственный капитал на конец 2023 г. составил 22,3 млрд евро (из них 6,2 млрд – оплаченный капитал и 16,1 млрд – нераспределенная прибыль и резервы)⁵.

Кроме того, в результате давления и действия санкций западных стран НБР приостановил работу над новыми проектами в России – одной из своих стран-основательниц⁶. При этом портфель российских проектов равнялся в 2023 г. 3,97 млрд долл. (13,1% от общей суммы – последнее место среди пяти стран, в которых работает НБР), а открытая позиция на Россию (операционные активы) по состоянию на 30 сентября 2023 г. составляла 1,8 млрд долл.⁷ (только 45% от странового портфеля).

За прошедшие годы НБР не реализовывал проекты, в которых кредитные средства предоставлялись бы в рублях⁸, тогда как портфель проектов с кредитами в юанях был эквивалентен 5,4 млрд долл., в южно-африканских рэндах – 1,2 млрд долл., в индийских рупиях – 100 млн долл. На необходимость более активной работы НБР с местными валютами, ускорения принятия решений и оптимизации процесса выдачи средств в рамках операционной деятельности указывают в том числе и представители Бразилии [Batista, 2023]. В свою очередь, Пул условных валютных резервов БРИКС до настоящего времени по факту так и не заработал,

⁴ Annual Review 2023. European Bank for Reconstruction and Development. 14 May 2023. URL: <https://www.ebrd.com/documents/comms-and-bis/annual-review-2023-pdf.pdf>

⁵ При сравнении объема операций необходимо также иметь в виду наивысший кредитный рейтинг у ЕБРР – «AAA», тогда как НБР имеет кредитный рейтинг на одну ступень ниже – «AA+»: Investor Presentation. New Development Bank, February 2024. URL: https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2023/10/Investor-Presentation-Q1_2024-NDB.pdf (дата обращения: 12.03.2024).

⁶ BRICS bank NDB says not considering new projects in Russia. Reuters. 26 July 2023. URL: <https://www.reuters.com/business/finance/brics-bank-ndb-says-not-considering-new-projects-russia-2023-07-26/> (дата обращения: 15.03.2024).

⁷ Investor Presentation. New Development Bank, February 2024. P. 13. URL: https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2023/10/Investor-Presentation-Q1_2024-NDB.pdf (дата обращения: 12.03.2024).

⁸ В 11 проектах кредиты были номинированы в долл. США, в двух проектах – в евро и еще в одном проекте – в швейцарских франках: расчеты автора на основе базы данных проектов НБР: All Projects. New Development Bank, 2024. <https://www.ndb.int/projects/all-projects/> (дата обращения: 19.04.2024).

пройдя в общей сложности шесть тестов и нуждаясь в корректировке своих уставных документов⁹.

Таким образом, в течение 2010-х – начала 2020-х гг., несмотря на осложнение отношений между РФ и западными странами с 2014 г., ряд мер по интернационализации юаня (в частности, создание китайской платежной системы CIPS в 2015 г., вхождение юаня в корзину СДР МВФ в 2016 г.¹⁰ [Eichengreen, 2011]), и на разворачивание США торговой войны против Китая в 2018 г., общий тренд на углубление интеграции между развитыми и развивающимися странами в рамках сложившейся валютно-финансовой системы оставался в целом неизменным.

Более того, в рамках председательства Саудовской Аравии в «Большой двадцатке» в 2020 г. в качестве одной из приоритетных тем взаимодействия было выбрано усовершенствование системы трансграничных платежей, а результатом деятельности профильной рабочей группы G-20 стала «глобальная дорожная карта» по созданию системы для осуществления «быстрых, дешевых, прозрачных и инклюзивных» международных платежей, включающей 19 взаимосвязанных мероприятий, рекомендованных странам для реализации¹¹.

Ситуация стала меняться после блокировки западными странами в первом квартале 2022 г. значительной части золотовалютных резервов Банка России, ограничения доступа российских юридических лиц к резервным валютам (доллар США, евро, фунт стерлингов) и отключения ведущих российских банков страны от системы SWIFT в последующие месяцы. Такие действия США и их союзников в ситуации, когда большая часть цен во внешнеторговых контрактах развивающихся стран выражена в твердых валютах, во всем мире 62% иновалютных банковских обязательств и 60% иновалютных кредитов реального сектора экономики были номинированы в долларах США, а международные валютные резервы

⁹ Johannesburg II Declaration. BRICS and Africa: Partnership for Mutually Accelerated Growth, Sustainable Development and Inclusive Multilateralism, Sandton, Gauteng, South Africa, 23 August 2023. URL: https://mid.ru/en/foreign_policy/news/1901504/ (дата обращения: 12.04.2024).

¹⁰ IMF Adds Chinese Renminbi to Special Drawing Rights Basket. IMF News. 30 September 2016. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2016/09/29/AM16-NA093016IMF-Adds-Chinese-Renminbi-to-Special-Drawing-Rights-Basket> (дата обращения: 20.02.2024).

¹¹ Enhancing Cross-Border Payments: Building Blocks of a Global Roadmap. Stage 2 Report to the G20 – Technical Background Report. Committee on Payments and Market Infrastructures. Bank of International Settlements. Basel. July 2020. P. 1–3. URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d193.pdf> (дата обращения: 19.04.2024).

на 64% состояли из долларовых активов [Gopinath, Stein, 2021. Р. 784], привели к осознанию необходимости диверсификации рисков.

В Российской Федерации это способствовало оперативному пересмотру приоритетов в развитии финансового сектора и поиску путей перевода международных расчетов на валюты «дружественных» государств¹². При этом отметим, что предложения по расширению использования национальных валют высказывались в отечественных научных и экспертных публикациях с конца 2000-х гг. [Борисов, 2008; Ершов, 2011; Глазьев, 2015; Миркин, 2015; Мишина, Хомякова, 2020].

В августе 2023 г. была принята Декларация стран БРИКС, согласно п. 45 которой национальным министерствам финансов и центробанкам было поручено проработать вопрос о расширении платежей в национальных валютах, механизмах и платформах международных расчетов¹³. В соответствии с этим создание независимой финансовой инфраструктуры, в том числе платежной системы, стало одним из приоритетных направлений финансового трека БРИКС в 2024 г. (год председательства Российской Федерации в организации¹⁴) после принятия 1 января в состав организации еще четырех членов – Египта, Ирана, Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) и Эфиопии.

Далее мы рассмотрим основные проблемы, на решении которых странам БРИКС необходимо будет сосредоточиться в процессе перехода к международным расчетам в национальных валютах: (1) повышенная волатильность их валютных курсов по сравнению с основными резервными валютами, (2) склонность национальных валют к девальвации и (3) недостаточная развитость общей финансовой инфраструктуры внутри объединения БРИКС. Мы также представим нашу методику расчетов значений

¹² Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях. Документ для общественного обсуждения. М.: Банк России, 2022. 27 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf (дата обращения: 30.08.2023).

¹³ Johannesburg II Declaration. BRICS and Africa: Partnership for Mutually Accelerated Growth, Sustainable Development and Inclusive Multilateralism, Sandton, Gauteng, South Africa, 23 August 2023. URL: https://mid.ru/en/foreign_policy/news/1901504/ (дата обращения: 12.04.2024).

¹⁴ Определены приоритеты работы финансового трека БРИКС в 2024 году. Банк России. 8 февраля 2024 г. URL: <https://cbr.ru/press/pr/?file=638429804267878278MS.htm> (дата обращения: 14.04.2024); Минфин России. Об итогах первой очной встречи министров финансов и управляющих центральными банками стран БРИКС 27 февраля 2024 г. 28 февраля 2024 г. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38883-ob_itogakh_pervoi_ochnoi_vstrechi_ministrov_finansov_i_upravlyayushchikh_tsentralnymi_bankami_stran_briks_27_fevralya_2024_g.&ysclid=lw5enzxom5903223916 (дата обращения: 14.04.2024).

новой клиринговой валюты uniclear-БРИКС-9 для использования в рамках механизма валютного клиринга между странами данного объединения.

Проблема волатильности валют стран БРИКС

Для определения уровня волатильности валют стран БРИКС-5 (пять стран до расширения 2024 г.) мы рассчитали отношение среднеквадратического отклонения ежедневных котировок всех восьми валютных пар¹⁵, российского рубля против основных резервных валют, а также евро, британского фунта и японской иены против доллара США за период с 1 января 2010 г. по 31 марта 2024 г. (табл. 1).

Как видно, во-первых, наибольшей стабильностью отличались такие валютные пары, как «бразильский реал – российский рубль», «южноафриканский рэнд – российский рубль» и «индийская рупия – китайский юань», волатильность в которых была близка по своему уровню паре «британский фунт – доллар США». Тем не менее даже в этих парах волатильность была в полтора раза выше, чем в паре «евро – доллар США». В то же время валютные пары «индийская рупия – бразильский реал», «китайский юань – российский рубль», «китайский юань – бразильский реал» и «южноафриканский рэнд – китайский юань» отличались волатильностью в 2,6–5,6 раза большей, чем пара «евро – доллар США». В свою очередь, российский рубль выделялся в период с 2010 г. по март 2024 г. волатильностью в 2,4–2,6 раза большей, чем евро против доллара США.

Во-вторых, за рассматриваемые годы рубль обесценился по отношению ко всем остальным валютам стран БРИКС-5, причем против юаня – в 2,86 раза, а против рупии – на 71%. Курс рэнда снизился против юаня в 2,45 раза, а против рупии – на 43,5%. Бразильский реал потерял в стоимости 61% против рупии и обесценился в 2,74 раза против юаня, а курс рупии, в свою очередь, снизился против юаня на 71%. По отношению к основным твердым валютам рубль обесценился: в 3,06 раза – против доллара США, в 2,40 раза – против британского фунта, в 2,29 раза – против евро, на 87% – против иены. Стоит отметить, что наименьшие изменения (меньше, чем в парах «евро – доллар США» и «британский фунт – доллар США») по итогам рассматриваемого периода были зафиксированы

¹⁵ Включить в анализ волатильность пары «российский рубль – египетский фунт», «российский рубль – эфиопский быр», «российский рубль – иранский риал» не было возможности из-за отсутствия данных по ежедневным котировкам на сайте Банка России. В то же время волатильность в паре «российский рубль – дирхам ОАЭ» соответствует паре «доллар США – российский рубль» из-за фиксированного курса дирхама ОАЭ к доллару США на уровне 3,67 дирхама за долл. в течение всего рассматриваемого периода.

в парах «бразильский реал – российский рубль», «южноафриканский рэнд – российский рубль» и «южноафриканский рэнд – бразильский реал».

Таблица 1. Основные показатели и волатильность курсов валют стран БРИКС-5 и основных резервных валют, 01.01.2010–31.03.2024 гг.

Валюты*	Кол-во единиц	Курс на 01.01.2010	Курс на 31.03.2024	Изменение курса в 2010–2024 гг., %	Макс. значение	Мин. значение	Максимум / минимум, раз	Стандартное отклонение	Волатильность, %	Отношение к EUR/USD
Валюты стран БРИКС-5										
BRL/RUB	1	17,05	18,49	8	26,68	9,80	2,72	2,25	12,2	1,51
CNY/RUB	1	4,42	12,67	187	19,04	4,20	4,54	2,77	21,8	2,71
INR/RUB	10	6,49	11,08	71	15,77	4,88	3,23	1,88	16,9	2,10
ZAR/RUB	10	40,11	48,63	21	79,84	30,52	2,62	6,09	12,5	1,55
ZAR/CNY	1	0,93	0,38	-59	1,00	0,36	2,79	0,17	45,9	5,69
ZAR/INR	1	6,30	4,39	-30	6,95	3,96	1,75	0,73	16,7	2,07
ZAR/BRL	1	0,24	0,26	12	0,39	0,20	1,93	0,04	16,0	1,99
INR/BRL	1	0,04	0,06	61	0,08	0,03	2,34	0,01	21,0	2,61
CNY/BRL	1	0,25	0,69	174	0,90	0,24	3,78	0,19	27,3	3,39
CNY/INR	1	6,82	11,64	71	12,21	6,34	1,92	1,48	12,7	1,58
Рубль против основных резервных валют										
USD/RUB	1	30,19	92,37	206	120,38	27,26	4,42	19,61	21,2	2,63
EUR/RUB	1	43,46	99,53	129	132,96	37,42	3,55	19,26	19,4	2,40
GBP/RUB	1	48,69	116,65	140	158,33	43,73	3,62	22,45	19,2	2,39
JPY/RUB	100	32,70	61,07	87	99,45	10,05	9,89	12,93	21,2	2,63
Резервные валюты										
EUR/USD	1	1,44	1,08	-25	1,49	0,96	1,56	0,11	8,1	1,00
GDP/USD	1	1,61	1,26	-22	1,72	1,07	1,60	0,15	12,0	1,49
USD/JPY	1	93,04	151,34	63	151,74	75,84	2,00	18,04	11,9	1,48

Примечание табл. 1,2. * – RUB – российский рубль, BRL – бразильский реал, CNY – китайский юань, INR – индийская рупия, ZAR – южноафриканский рэнд, EUR – евро, GBP – британский фунт, JPY – японская иена, USD – доллар США.

Источник табл. 1,2. Рассчитано и составлено автором на основе данных Банка России, Центрального банка Бразилии, Резервного банка Индии, Южно-Африканского резервного банка, Европейского центрального банка, Банка Англии и Банка Японии.

В-третьих, наименьшим размахом минимальных и максимальных значений обменных курсов между валютами стран БРИКС-5 отличались пары «южноафриканский рэнд – индийская рупия», «китайский юань – индийская рупия» и «южноафриканский рэнд – бразильский реал» (меньше, чем в паре «доллар США – японская иена»). Однако в остальных парах размах между минимумом и максимумом был намного больше, чем в парах резервных валют. При этом особенно сильно колебался курс в парах «индийская рупия – российский рубль» (в 2,07 раза больше, чем в паре «евро – доллар США»), «китайский юань – бразильский реал» (в 2,42 раза больше), «китайский юань – российский рубль» (в 2,91 раза больше). Для сравнения: размах значений в парах с российским рублем против евро был в 2,27 раза больше, чем в паре «евро – доллар США», против британского фунта – в 2,32 раза больше, против доллара США – в 2,83 раза больше, против японской иены – больше в 6,34 раза.

Также заслуживает внимания динамика волатильности в парах валют стран БРИКС-5 по годам (табл. 2). Волатильность всех валютных пар БРИКС-5 была выше пары «евро – доллар США» в 2012, 2013, 2019, 2023 гг., а также в течение января – марта 2024 г. Валютная пара «бразильский реал – китайский юань» была наиболее волатильной по данному показателю (в 14 годах из 16 уровень волатильности был выше, чем в паре «евро – доллар США»). Пары «китайский юань – российский рубль» и «южноафриканский рэнд – российский рубль» разделили второе место (13 лет из 16), «южноафриканский рэнд – китайский юань» и «индийская рупия – бразильский реал» – третье (12 лет из 16). Российский рубль, в свою очередь, после недолгого периода волатильности, сравнимой по уровню с парами основных резервных валют в 2010–2013 гг., стал демонстрировать повышенную волатильность против доллара США, евро, британского фунта и японской иены большую часть периода с 2014 г. по 2024 г.

Подчеркнем, что повышенная волатильность валют стран БРИКС в том числе объясняется существующей практикой ценообразования в международной торговле в твердых валютах (преимущественно в долларах США) как на биржевые товары, так и на товары народного потребления, станки, оборудование и комплектующие.

Таблица 2. Волатильность курсов валют стран БРИКС-5 и основных резервных валют по годам, 2010 г. – март 2024 г., %

Валюты*	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Январь-март 2024
Валюты стран БРИКС-5															
BRL/RUB	3,60	2,03	5,36	4,04	8,63	13,11	3,34	2,86	3,14	5,26	4,91	4,11	21,67	11,42	1,26
CNY/RUB	2,72	5,21	3,49	3,76	11,47	7,79	10,04	2,93	3,59	3,30	7,62	1,58	24,70	7,97	1,55
INR/RUB	2,19	2,83	2,89	4,26	10,94	7,95	7,97	2,42	2,95	2,06	5,81	2,41	23,12	9,90	1,76
ZAR/RUB	4,39	3,69	4,00	3,01	10,25	9,02	4,25	3,05	3,27	3,80	6,55	4,60	26,30	8,68	1,71
ZAR/CNY	3,05	9,49	5,28	7,30	3,46	7,95	6,50	3,67	5,06	2,03	6,41	4,54	2,92	2,58	0,93
ZAR/INR	2,99	2,55	3,35	3,21	1,81	6,68	5,32	3,09	4,51	3,02	5,54	3,94	3,85	3,19	1,07
ZAR/BRL	1,86	3,29	3,34	2,78	3,17	6,57	3,95	3,13	3,92	2,50	6,48	3,47	6,30	5,52	1,00
INR/BRL	2,45	2,37	3,01	2,24	3,99	9,40	8,39	3,04	4,71	3,47	7,81	3,67	5,36	3,27	0,79
CNY/BRL	2,27	5,68	6,05	6,57	5,50	10,34	10,38	3,04	5,54	2,68	9,25	3,81	5,67	5,28	0,62
CNY/INR	1,80	5,92	3,97	6,83	2,45	1,58	1,93	1,86	2,22	1,84	2,68	1,64	1,71	2,14	0,67
Рубль против основных резервных валют															
USD/RUB	2,17	4,52	3,80	3,12	11,42	8,42	8,26	2,10	5,85	1,91	6,60	1,89	19,46	10,19	1,68
EUR/RUB	3,78	2,65	1,90	3,92	9,49	9,00	9,14	5,04	3,81	2,55	8,36	3,46	22,91	9,95	1,49
GBP/RUB	3,50	3,18	3,25	4,36	10,06	8,53	15,08	3,46	3,60	3,13	6,82	2,59	25,28	10,74	1,60
JPY/RUB	5,52	6,45	5,84	2,80	8,33	8,68	7,09	2,16	4,70	2,47	7,59	4,00	26,99	6,59	1,21
Резервные валюты															
EUR/USD	4,49	3,56	2,48	1,89	4,34	2,64	2,37	4,27	3,21	1,22	3,63	2,50	4,72	1,49	0,59
GBP/USD	3,02	1,94	1,49	2,60	2,83	1,83	6,87	2,74	3,85	2,52	2,91	1,75	6,36	2,10	0,53
USD/JPY	4,93	3,24	2,30	3,54	4,82	1,69	4,93	1,54	2,12	1,44	1,93	2,60	7,92	4,79	1,34

Таким образом на доллар США и евро поддерживается высокий спрос со стороны всех участников внешнеэкономической деятельности¹⁶ и, соответственно, занижается спрос на валюты развивающихся стран, что автоматически повышает волатильность их курсов.

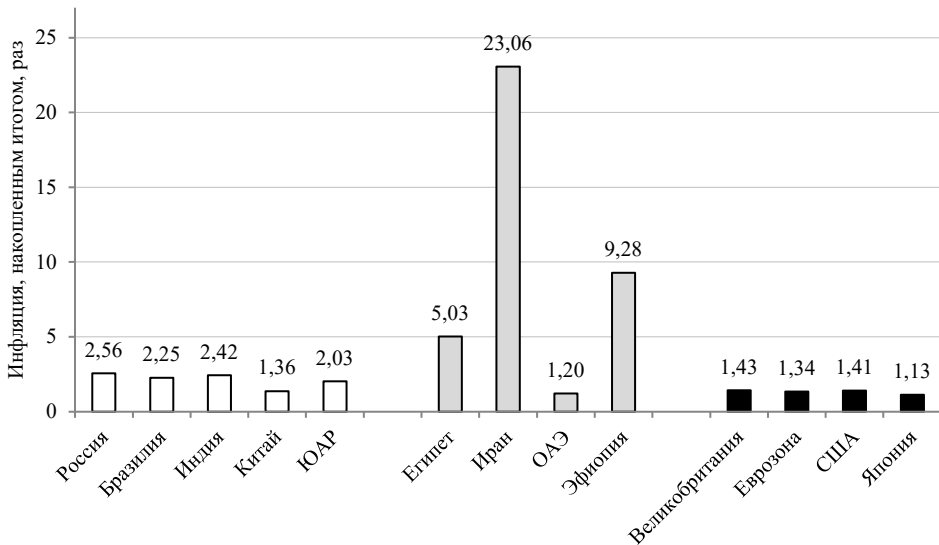
При этом нужно иметь в виду, что если цены экспортных контрактов развивающегося государства выражены в иностранной валюте, позитивный эффект от девальвации местной валюты будет ограничиваться преимущественно увеличением доходов экспортеров, тогда как ценовая конкурентоспособность местных товаров на мировом рынке не изменится [Gopinath, 2015], что часто упускается в исследованиях по данной проблематике.

Проблема девальвации валют и уровня инфляции в странах БРИКС

Одной из основных причин девальваций валют стран БРИКС является в среднем более высокий уровень инфляции в этих странах по сравнению с США, еврозоной, Великобританией и Японией (рис. 1). Так, уровня инфляции развитых стран накопленным итогом за период 2000–2023 гг. удалось достичь только Китаю (показатель сопоставим с еврозоной, лучше, чем у Великобритании и США, и хуже только по сравнению с Японией), тогда как в ЮАР за те же годы уровень инфляции превысил американский в 1,42 раза, в Бразилии – в 1,57, в Индии – в 1,69, в России – в 1,79 раза.

Из новых стран – членов БРИКС низким уровнем инфляции (близким к уровню Японии) отличается только ОАЭ. Другие три страны демонстрировали гораздо более высокую динамику цен: Египет – в 1,96 раза выше, чем в России, Эфиопия – в 3,63 раза, Иран – в 9 раз.

¹⁶ Особую роль в этом играют страны – члены ОПЕК, которым сразу после повышения цен на нефть в 1973 г. западные государства предложили список из инвестиционных инструментов для вложения полученных нефтедолларов обратно в финансовую систему западных стран. Туда входили краткосрочные и среднесрочные инвестиции на рынке капитала, вложения на денежном рынке, вложения в государственные ценные бумаги, предоставление среднесрочных кредитов частным и государственным западным корпорациям (напрямую или через банки), инвестиции в недвижимость, осуществление кредитования через международные финансовые институты [Emminger, 1975. Р. 99].

Источник. Рассчитано и составлено автором на основе данных World Development Indicators database.

Рис. 1. Уровень инфляции накопленным итогом в странах БРИКС-5, новых членах БРИКС и в странах / еврозоне с резервными валютами, 2010–2023 гг.

При этом необходимо отметить, что в случае номинирования цен значительной части импортных товаров в долларах США или евро девальвация местной валюты приводит к аналогичному повышению цен за счет эффекта импортируемой инфляции и последующей дополнительной девальвации с целью снижения реального курса местной валюты.

Проблема неразвитости общей финансовой инфраструктуры стран БРИКС

Еще одна задача, требующая скорейшего решения в целях реформирования валютных расчетов в рамках БРИКС – развитие общей финансовой инфраструктуры, включая создание единой платежно-расчетной системы. До недавнего времени основной упор делался на развитие национальных или региональных систем передачи финансовых сообщений и платежно-расчетных систем [Глазунов и др., 2016]. В целом в рамках «Стратегии экономического партнерства БРИКС» 2015 г. в фокусе внимания было развитие торгово-экономического сотрудничества, тогда как взаимодействие в финансовой сфере играло по факту

вспомогательную роль¹⁷. В «Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 года» тематика сотрудничества в области финансов была раскрыта уже более полно и предусматривала в том числе «расширение использования национальных валют во взаимных расчетах» и «укрепление сотрудничества стран БРИКС в области платежных систем»¹⁸.

Так, у нас в стране в 2014–2018 гг. были созданы «Система передачи финансовых сообщений Банка России» (СПФС), а также национальная платежная система «Мир». И хотя из-за риска вторичных санкций карты «Мир» перестали принимать в ряде «дружественных» стран¹⁹, СПФС стала основой для стабильной работы российской финансовой системы и проведения расчетов с более чем 130 иностранными банками из 15 стран после ухода из страны платежных систем VISA и Mastercard²⁰. Кроме того, в 2023 г. Россия и Иран интегрировали свои банковские платежные системы для совершения платежей в национальных валютах²¹.

В Китае еще в 2002 г. была создана международная платежная система UnionPay (которая изначально больше ориентировалась на внутренние платежи), а с 2015 г. стала работать национальная система передачи финансовых сообщений и платежей CIPS. Для обслуживания экспортно-импортных операций между российскими и китайскими компаниями в течение 2022–2023 гг. более 30 банков из России подключились к CIPS в качестве косвенных участников (иметь учетную запись в системе разрешено только китайским резидентам и их дочерним структурам)²².

¹⁷ Стратегия экономического партнерства БРИКС. Неофициальный перевод. С. 7–12, 23–24. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/KT0SBHnIZjOpluAj2AOXCnszNQA8u7HL.pdf> (дата обращения: 19.04.2024).

¹⁸ Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года. Неофициальный перевод. BRICS Russia 2020. Ноябрь 2020 г. С. 8. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dcc2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf?ysclid=lwd2qlw39e715354470> (дата обращения: 19.04.2024).

¹⁹ Морозова А. В ЦБ назвали варианты решения проблемы с приемом карт «Мир» за рубежом. Forbes. 2 апреля 2024 г. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/509517-v-cb-nazvali-varianty-resenia-problemy-s-priemom-kart-mir-za-rubezom?ysclid=lwcjsj6m xm680544844> (дата обращения: 14.04.2024).

²⁰ К Системе передачи финансовых сообщений Банка России подключено 514 участников // Коммерсантъ. 1 сентября 2023 г. URL: <https://www.interfax.ru/business/918936> (дата обращения: 14.04.2024).

²¹ Платежные системы Ирана и России соединены и смогут открывать счета // РИА Новости. 21 марта 2023 г. URL: <https://ria.ru/20230321/iran-1859337663.html> (дата обращения: 12.02.2024).

²² 30 банков из России косвенно подключились к китайской расчетной системе CIPS // Коммерсантъ. 26 мая 2023 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6002383?ysclid=lwck0hnc9n800624013> (дата обращения: 14.04.2024).

Бразилия совместно с Аргентиной создали в 2008 г. Систему платежей в местной валюте (Local Currency Payment System – SML), к которой в 2014 г. присоединился Уругвай, а в 2018 г. – Парагвай (страны – члены общего рынка Меркосур)²³.

В свою очередь, Южноафриканский резервный банк является головной организацией в Системе валовых расчетов в режиме реального времени, работающей с 2023 г. в рамках Сообщества развития Юга Африки (SADC-RTGS) в составе 16 государств. При этом основной валютой расчетов внутри системы является южноафриканский рэнд²⁴. Индия участвует в Азиатском клиринговом союзе (Asian Clearing Union – ACU), работающем с 1974 г. и включающем центробанки девяти государств (недавно к ACU присоединился и Национальный банк Республики Беларусь)²⁵. Кроме того, в Индии работает национальная система валовых расчетов в режиме реального времени. Наконец, ОАЭ через свои крупнейшие коммерческие банки подсоединены к региональной платежной платформе «Буна» (Buna) Арабского валютного фонда, которая с 2020 г. обеспечивает расчеты в местных и резервных валютах между центральными и коммерческими банками арабских государств²⁶.

Помимо указанных систем в странах БРИКС работают национальные системы быстрых платежей, такие как СБП в России, WeChat Pay и Alipay в Китае, Unified Payments Interface и Immediate Payment Service в Индии²⁷, Pix в Бразилии²⁸, PayShap в ЮАР²⁹.

Еще одно магистральное направление в развитии финансовой системы – внедрение цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ), работы

²³ SML – Local Currency Payment System. Banco Central do Brasil. 2023 URL: https://www.bcb.gov.br/en/financialstability/sml_en (дата обращения: 23.11.2023).

²⁴ Regional Settlement Services. South African Reserve Bank. 2023. URL: <https://www.resbank.co.za/en/home/what-we-do/payments-and-settlements/SADC-RTGS> (дата обращения: 25.11.2023).

²⁵ History. Asian Clearing Union. 2024. URL: <https://www.asianclearingunion.org/History.aspx> (дата обращения: 14.04.2024).

²⁶ The Organization. Buna. 2024. URL: <https://buna.co/the-organization> (дата обращения: 13.04.2024).

²⁷ Fast payments – Enhancing the speed and availability of retail payments. Committee on Payments and Market Infrastructures. Bank of International Settlements. Basle. 2016. 86 p. URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d154.htm> (дата обращения: 12.04.2024).

²⁸ What is Pix? Banco Central do Brasil. 2024. URL: https://www.bcb.gov.br/en/financialstability/pix_en (дата обращения: 13.04.2024).

²⁹ PayShap (RPP). BankservAfrica. 2024. URL: <https://www.bankservafrica.com/website/services/rapid-payments-programme> (дата обращения: 14.04.2024).

над которыми идут в РФ (цифровой рубль)³⁰, Китае, САР Гонконг (Китай), Таиланде и ОАЭ (проект *mBridge*) [Маслов, Швандар, 2023], Индии³¹, в ряде других стран и с задействованием ресурсов таких международных организаций, как «Большая двадцатка» (G20), Банк международных расчетов (BIS) и система SWIFT³². Однако в случае реализации проектов ЦВЦБ возможно обострение проблем в банковском секторе в связи с оттоком ликвидности в пользу центробанков, а также отсутствием у последних опыта работы с розничными клиентами.

Таким образом, в настоящее время имеются все предпосылки для объединения существующих в странах БРИКС национальных и региональных систем с целью расширения платежей и международных расчетов в местных валютах³³. При этом и в западных странах интеграция платежно-расчетных систем рассматривается как наиболее перспективное направление развития международной финансовой инфраструктуры [Bindseil, Pantelopoulos, 2022], в отличие, например, от еще одной широко обсуждаемой альтернативы твердым валютам – использования в расчетах криптовалют³⁴ (включая стейблкоины различных типов³⁵). Преимущества последних во многом объясняются отсутствием

³⁰ Концепция цифрового рубля. М.: Банк России, апрель 2021 г. 30 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 22.11.2023).

³¹ *Kalra J.* India's digital currency transactions top 1 mln/day in Dec – sources. Reuters. 4 January 2024. URL: <https://www.reuters.com/business/finance/indias-digital-currency-transactions-top-1-mln/day-dec-sources-2024-01-04/> (дата обращения: 15.04.2024).

³² Central Bank Digital Currencies for Cross-Border Payments. Report to the G20. Committee on Payments and Market Infrastructure. Bank of International Settlements. Basle. July 2021. 34 p. URL: <https://www.bis.org/publ/othp38.htm> (дата обращения: 23.11.2023).

³³ В 2018 г. Деловым советом БРИКС был инициирован проект BRICS PAY, который задумывался как цифровая платежная система, объединяющая пять государств. Однако по ряду причин, в т.ч. технического характера, данный проект находился несколько лет на стадии проработки и был возвращен в повестку дня в текущем году: About BRICS PAY project. BRICS PAY. 2024. URL: <https://www.brics-pay.com/> (дата обращения: 14.04.2024); В Кремле заявили о планах создания в БРИКС платежной системы на блокчейне. RBC. 5 марта 2024 г. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/65e6c0a69a7947a2f97dc580?ysclid=1wdhz9tprw765427065> (дата обращения: 14.04.2024).

³⁴ *Nakamoto S.* Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. 2008. 9 p. URL: https://www.usssc.gov/sites/default/files/pdf/training/annual-national-training-seminar/2018/Emerging_Tech_Bitcoin_Crypto.pdf (дата обращения: 12.04.2024).

³⁵ The Maker Team. The Dai Stablecoin System. White paper. December 2017. 21 p. URL: <https://makerdao.com/whitepaper/Dai-Whitepaper-Dec17-en.pdf> (дата обращения: 12.04.2024); Tether: Fiat currencies on the Bitcoin blockchain. 20 p. URL: <https://assets.ctfassets.net/vyse88cgwfb1/5UWgHMVz07lt2Cq5yTw5vi/c9798ea8db99311bf90ebe0810938b01/TetherWhitePaper.pdf> (дата обращения: 12.04.2024).

надлежащего регулирования данной сферы со стороны государства³⁶ [Bolt et al., 2022; Dark et al., 2022].

Помимо этого, для получения участниками ВЭД выгодного курса национальных валют требуется развивать и валютные рынки стран БРИКС. Так, к февралю 2022 г. на Московской бирже из валют «дружественных» стран торговались только китайский юань (с 2011 г.), казахстанский тенге (с 2012 г.), белорусский рубль (с 2013 г.) и турецкая лира (с 2018 г.). В течение 2022 г. к ним были добавлены армянский драм, южноафриканский рэнд, узбекский сум, киргизский сом и таджикский сомони. Мосбиржа анонсировала в 2023 г. возможность запуска торгов 10 другими валютными парами, в том числе азербайджанским манатом, бразильским реалом, дирхамом ОАЭ, египетским фунтом, израильским шекелем и индийской рупией³⁷, однако в течение года были запущены торги только дирхамом ОАЭ³⁸.

Следует отметить, что в течение 2022–2023 гг. валютная пара «китайский юань – российский рубль» по объему торгов (3,9 трлн руб. в декабре 2023 г.) и количеству сделок СПОТ (1,7 млн ед.) вышла на Мосбирже на первое место (40,0%), обогнав пары «доллар США – российский рубль» и «евро – российский рубль», по которым за тот же период было совершено соответственно 722 тыс. сделок на сумму 3,1 трлн руб. и 547 тыс. сделок объемом 1,4 трлн руб. (13,9%) (табл. 3)³⁹. Вместе с тем интерес, например, к южноафриканскому рэнду и дирхаму ОАЭ отсутствовал, а объем торгов российского рубля против армянского драма,

³⁶ Report on Stablecoins. President's Working Group on Financial Markets, the Federal Deposit Insurance Corporation, and the Office of the Comptroller of the Currency. November 2021. URL: https://home.treasury.gov/system/files/136/StableCoinReport_Nov1_508.pdf (дата обращения: 12.04.2024); Enhancing Cross-Border Payments: Building Blocks of a Global Roadmap. Stage 2 Report to the G20 – Technical Background Report. Committee on Payments and Market Infrastructures Bank of International Settlements. Basel. July 2020. P. 1–3. URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d193.pdf> (дата обращения: 19.04.2024).

³⁷ Терентьев А. Мосбиржа анонсировала запуск торгов новыми валютами // Forbes. 20 декабря 2022 г. URL: <https://www.forbes.ru/investicii/482738-mosbirza-anonsirovala-zapusk-torgov-novymi-valutami?ysclid=lv0zwozp3l424654266> (дата обращения: 25.12.2022).

³⁸ Инструменты, режимы и расписание торгов. Московская биржа. 2024. URL: <https://www.moex.com/s135> (дата обращения: 17.03.2024).

³⁹ Расчеты автора по: Итоги торгов. Все валюты СПОТ / Биржевая информация. URL: https://www.moex.com/ru/marketdata/#/mode=groups&group=12&collection=72&boardgroup=9&data_type=current&category=main (дата обращения – 18.03.2024). Для сравнения: в конце 2021 г. доля торгов по валютной паре «доллар США – российский рубль» составляла 83,6%, а по паре «евро – российский рубль» – 14,3%.

белорусского рубля, казахстанского тенге и киргизского сома составил только 0,43% от общего объема торгов в декабре 2023 г.

Таблица 3. Структура торгов на валютном рынке Московской биржи по валютным парам в декабре 2023 г., %

Валютная пара*	Доля от количества сделок	Доля от объема торгов
CNY/RUB	52,783	39,975
USD/RUB	22,096	32,261
EUR/RUB	16,752	13,866
USD/CNY	3,736	9,135
EUR/USD	1,559	3,550
TRY/RUB	1,527	0,535
KZT/RUB	0,717	0,362
USD/KZT	0,116	0,176
HKD/RUB	0,515	0,070
BYN/RUB	0,122	0,040
AMD /RUB	0,058	0,026
USD/AMD	0,004	0,002
UZS/RUB	0,003	0,001
KGS/RUB	0,011	0,000

Примечание. * – AMD – армянский драм, BYN – белорусский рубль, CNY – китайский юань, EUR – евро, HKD – гонконгский доллар, KGS – киргизский сом, KZT – казахстанский тенге, RUB – российский рубль, TRY – турецкая лира, USD – доллар США, UZS – узбекский сум.

Источник. Рассчитано и составлено автором по данным Московской биржи.

В целом усилия Правительства РФ по переводу международных расчетов в рубли и национальные валюты «дружественных» стран привели к увеличению доли российского рубля по экспорту с 15% в 2019 г. до 39% по итогам 2023 г., других валют развивающихся государств – с 1,1% в 2019 г. до 29,4%, при этом доля валют «недружественных» стран уменьшилась с 83,9% до 31%. По импорту доля рубля изменилась незначительно (с 30,7% до 30,0%), а сокращение доли валют западных государств с 66,2% до 34,0% произошло за счет увеличения доли валют «дружественных» стран с 3,0% до 36,0%⁴⁰.

⁴⁰ Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешне-торговым контрактам по географическим зонам и валютам государств в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р. Банк России. 15 марта 2024 г. URL: https://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/cur_str_new.xlsx (дата обращения: 13.04.2024).

Тем не менее, несмотря на взрывное увеличение объема расчетов в китайских юанях в последние два года, такие вопросы, как проблема недостатка ликвидности на российском валютном рынке в отношении других валют БРИКС и необходимость организации торгов бразильским реалом, дирхамом ОАЭ, египетским фунтом и индийской рупией, пока остаются в повестке дня.

Расчетная единица uniclear и валютный клиринг в качестве системного решения проблемы международных платежей

Помимо перехода к расчетам в национальных валютах и задействования ЦВЦБ системным решением проблемы осуществления международных платежей без использования твердых валют западных стран, может быть внедрение валютного клиринга – механизма зачета взаимных требований и обязательств [Laurila, 1995; Пилипенко, 2022]. Валютный клиринг активно использовался в течение 1930-х – 1980-х гг. при осуществлении внешней торговли как развитыми капиталистическими и социалистическими, так и развивающимися странами. Более того, в условиях неконвертируемости или ограниченной конвертируемости валют развивающихся стран (и большинства стран БРИКС) механизм валютного клиринга позволяет избежать ситуаций с невозможностью репатриации местных валют, поступивших за экспорт товаров, как это произошло, например, с индийской рупией, полученной за российскую нефть в 2023 г.⁴¹

При использовании механизма валютного клиринга возрастает роль центробанков или уполномоченных банков развития и внешне-экономической деятельности, которые обычно проводят взаимозачеты между странами – участниками клирингового соглашения. Также для внедрения валютного клиринга предпочтителен стабильный или фиксированный валютный курс, так как в режиме плавающего курса гораздо труднее балансировать экспортно-импортные операции, и могут возникать вопросы относительно эквивалентности взаимного обмена, справедливости и прозрачности курсообразования.

Для решения указанных проблем мы предложили в 2022 г. методику определения новой клиринговой валюты, названной нами uniclear

⁴¹ Дешевая вытесняет легкую. Экспорт российской нефти в Индию достиг рекордного уровня // РБК. 29 июня 2023 г. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/06/29/649bf6e89a7947397e255a51?ysclid=ldwj6m7fnn201620587> (дата обращения: 13.04.2024).

(«юниклир» – от UNIt of account for CLEARing) [Пилипенко, 2022]. Она основана на уравнении обмена в рамках количественной теории денег, которое имеет общий вид:

$$MV = PQ = Y = Py,$$

где M – денежная масса, V – скорость обращения денег в экономике, Q – сумма товаров, проданных / купленных по средней цене P , Y – номинальный национальный доход, y – реальный национальный доход, P – индекс цен [Fisher, 1920; Friedman, 1970].

Ввиду того, что уравнение обмена предполагает как раз определение покупательной способности денег в экономике, исходя из денежной массы в обращении и суммы товаров / услуг, мы предложили дополнительную трактовку термина «скорость обращения денег», под которым ранее обычно понималась средняя частота, с которой денежная единица используется для покупки товаров и услуг за определенный период времени. В рамках нашего определения *скорость обращения денег – это объем ВВП, произведенный с помощью одной единицы денежной массы за год, квартал или месяц (в зависимости от использующейся статистики), или объем ВВП, который обслуживает одна денежная единица за единицу времени.*

Соответственно, авторское определение скорости обращения денег позволяет с помощью конвертации объема денежной массы в странах мира из местных валют в одну валюту для их сопоставления между собой и использования страновых показателей ВВП получить средневзвешенный показатель ВВП в мире, произведенный за одну денежную единицу, который может быть объективным основанием для получения новой расчетной единицы uniclear для механизма валютного клиринга с валютными курсами, приближенными к паритету покупательной способности (ППС).

Определение значений клиринговой валюты uniclear-БРИКС-9 и вычисление курсов местных валют стран БРИКС к ней в период 2000–2022 гг. осуществлялось нами в семь этапов.

1. Расчет номинального курса ($EXR_s^{LCR/USDCUR}$) местной валюты (LCR) страны БРИКС s к доллару США (USD) с использованием данных Всемирного банка по ВВП в местных валютах (GDP_s^{LCR}) и в долларах США по номинальному обменному курсу (GDP_s^{USDCUR}):

$$EXR_s^{LCR/USDCUR} = GDP_s^{LCR} / GDP_s^{USDCUR}.$$

2. Конвертация показателя размера денежной массы в широком определении (данные МВФ и Всемирного банка⁴²) в местной валюте (BM_s^{LCR}) для каждой страны БРИКС s в доллары США ($BM_s^{USD CUR}$) по вычисленному номинальному обменному курсу ($EXR_s^{LCR/USD CUR}$):

$$BM_s^{USD CUR} = BM_s^{LCR} / EXR_s^{LCR/USD CUR}.$$

3. Вычисление скорости обращения денег V в каждой стране БРИКС s (V_s) путем деления ВВП страны в долларах США ($GDP_s^{USD CUR}$) на рассчитанный объем денежной массы в широком определении в долларах США ($BM_s^{USD CUR}$):

$$V_s = GDP_s^{USD CUR} / BM_s^{USD CUR}.$$

4. Определение доли (W_s) ВВП каждой страны s в сумме ВВП всех государств – членов БРИКС ($GDP_{BRICS}^{USD CUR}$):

$$W_s = GDP_s^{USD CUR} / GDP_{BRICS}^{USD CUR}.$$

5. Вычисление значения клиринговой валюты uniclear за год как суммы значений скорости обращения денег V в рассматриваемых странах (V_s), взвешенных на долю ВВП каждой страны БРИКС (W_s) в сумме ВВП всех стран БРИКС n :

$$uniclear = \sum_{s=1}^n V_s W_s = V_1 W_1 + V_2 W_2 + \dots + V_n W_n.$$

6. Расчет поправочного коэффициента альфа (α) для каждой страны БРИКС путем деления скорости обращения денег в этой стране на значение расчетной единицы uniclear:

$$\alpha_s = V_s / uniclear.$$

7. Получение курса местной валюты каждой страны БРИКС к клиринговой валюте ($EXR_s^{LCR / uniclear}$) путем деления среднегодового обменного курса ($EXR_s^{LCR / USD CUR}$) национальной валюты страны БРИКС к доллару США на поправочный коэффициент альфа:

⁴² Для Эфиопии и Ирана показатели широкой денежной массы за 2009–2022 гг. и 2017–2022 гг. рассчитывались на основе данных портала Резервного банка Сент-Луиса: URL: <https://fred.stlouisfed.org/categories/32264> (дата обращения: 11.03.2024).

$$EXR_s^{LCR / uniclear} = EXR_s^{LCR/USD CUR} / \alpha_s.$$

В дополнение к этому мы рассчитали курсы национальных валют к доллару США через uniclear ($EXR_s^{LCR / USD}$) по формуле:

$$EXR_s^{LCR / USD} = [EXR_s^{LCR/USD CUR} / V_s] / [1/V_{USA}].$$

Наши расчеты для стран БРИКС-9, представленные в таблице 4, показывают, что на значения клиринговой валюты uniclear в 2000–2022 гг. серьезное влияние оказывала низкая скорость обращения денег в экономике Китая, которая за этот период постепенно уменьшалась с 0,73 до 0,46 оборота, притом что доля Китая в общем ВВП стран БРИКС возросла с 39,5% до 65,4%. При среднем значении скорости обращения денег на уровне 1,80 оборота в 2000 г. и 0,77 в 2022 г., согласно нашей методике в рамках уравнения обмена, это привело к ослаблению курса китайского юаня как против uniclear, так и против других валют БРИКС. Во всех остальных странах, кроме Египта, где скорость обращения до 2008 г. была ниже, чем в среднем по БРИКС, а затем стала выше, курс местных валют при пересчете к клиринговой валюте uniclear укрепился по сравнению с их номинальными обменными курсами.

Итоги вычислений обменных курсов валют стран БРИКС против доллара США за период 2000–2022 гг., рассчитанных через клиринговую валюту uniclear, для сравнения с курсом этих же валют по ППС представлены в таблице 5. Наиболее высокая корреляция между полученными значениями обменных курсов к доллару США и курсами по ППС была характерна для Индии и Ирана (по 0,94), хотя уровень значений отличался ввиду простого суммирования денежных агрегатов для получения показателя широкой денежной массы. Показатели корреляции на уровне 0,85–0,90 были обнаружены для Эфиопии, России, ЮАР и Бразилии. Для РФ наиболее близкие к курсу по ППС значения были получены при расчетах через uniclear для периодов 2000–2008 гг. (среднее значение по ППС – 11,1 руб./долл., через uniclear – 11,90 руб./долл.) и 2010–2014 гг. (среднее значение по ППС – 18,87 руб./долл., через uniclear – 18,52 руб./долл.), так как в эти годы рубль не девальвировался.

Таблица 4. Значения клиринговой валюты uniclear-БРИКС-9 и курсы национальных валют стран – членов БРИКС к расчетной единице, 2000–2022 гг.

Страна	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
uniclear-БРИКС-9	1,80	1,58	1,52	1,47	1,49	1,45	1,36	1,28	1,29	1,06	1,07
Бразилия	1,53	2,18	2,45	2,56	2,46	2,12	1,88	1,71	1,67	1,62	1,40
Египет	4,70	4,83	5,96	7,39	8,89	8,46	7,64	7,04	6,28	4,87	4,77
Индия	44,87	43,49	46,18	42,65	43,35	42,08	42,02	37,28	45,97	39,88	37,92
Иран	3827	3756	4590	4719	4985	5398	5890	5636	5395	5584	5998
Китай	20,17	18,44	18,34	18,67	18,51	17,95	17,14	14,56	13,36	12,71	12,78
ОАЭ	2,19	2,37	2,37	2,33	2,46	2,56	2,41	2,76	2,76	3,05	2,76
Россия	10,34	11,01	12,61	13,53	13,38	13,69	13,96	14,08	12,68	16,63	16,74
Эфиопия	5,06	4,89	5,73	5,66	5,84	5,49	5,03	4,48	4,06	2,75	3,73
ЮАР	5,91	6,99	8,37	5,99	5,31	5,51	6,05	6,42	7,82	6,28	5,35

Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
uniclear-БРИКС-9	1,10	1,06	1,00	0,93	0,81	0,80	0,83	0,82	0,80	0,71	0,75	0,77
Бразилия	1,42	1,64	1,69	1,80	2,39	2,63	2,45	2,80	3,04	3,97	4,22	4,21
Египет	4,86	4,45	4,81	4,91	4,71	6,43	10,65	11,30	10,36	9,05	10,24	11,89
Индия	41,67	44,55	47,29	44,44	41,60	40,21	39,47	42,38	43,83	45,99	45,95	49,08
Иран	5768	7252	11218	15142	18540	20875	24628	44306	66386	97076	95365	111324
Китай	12,44	12,15	11,56	10,94	10,25	11,10	11,24	10,55	10,98	10,32	9,82	11,15
ОАЭ	2,49	2,35	2,61	2,54	2,61	2,67	2,70	2,51	2,71	2,99	2,81	2,57
Россия	15,36	15,53	16,30	19,44	30,69	32,05	28,68	30,30	30,61	35,59	33,03	30,35
Эфиопия	4,91	4,65	4,92	4,99	4,68	4,82	5,79	7,19	7,42	6,80	9,05	10,36
ЮАР	5,43	5,82	6,27	6,60	6,99	7,84	7,27	7,16	7,76	8,59	7,74	8,94

Источник табл. 4, 5. Рассчитано и составлено автором на основе данных World Development Indicators database, International Financial Statistics и Резервного банка Сент-Луиса.

Таблица 5. Курсы национальных валют стран – членов БРИКС к доллару США, рассчитанные через uniclear-БРИКС-9, 2000–2022 гг.

Страна	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Бразилия	1,24	1,92	2,22	2,41	2,30	2,02	1,85	1,67	1,53	1,68	1,54
Египет	3,82	4,27	5,40	6,97	8,32	8,06	7,51	6,91	5,77	5,05	5,24
Индия	36,44	38,44	41,84	40,23	40,59	40,06	41,32	36,61	42,24	41,37	41,71
Иран	3108	3320	4158	4451	4667	5138	5791	5535	4956	5792	6598
Китай	16,38	16,30	16,61	17,61	17,33	17,09	16,85	14,30	12,28	13,19	14,05
ОАЭ	1,78	2,09	2,15	2,20	2,31	2,43	2,37	2,71	2,53	3,17	3,04
Россия	8,40	9,74	11,43	12,76	12,53	13,03	13,72	13,83	11,65	17,25	18,41
Эфиопия	4,11	4,32	5,19	5,34	5,46	5,23	4,95	4,40	3,73	2,85	4,10
ЮАР	4,80	6,18	7,58	5,65	4,97	5,25	5,94	6,30	7,19	6,51	5,88

Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Бразилия	1,47	1,76	1,91	2,15	3,29	3,64	3,28	3,83	4,07	5,09	4,84	5,12
Египет	5,04	4,76	5,43	5,88	6,50	8,89	14,24	15,47	13,87	11,59	11,73	14,45
Индия	43,26	47,60	53,35	53,22	57,40	55,56	52,79	58,00	58,69	58,89	52,62	59,65
Иран	5989	7749	12657	18132	25579	28848	32944	60641	88904	124312	109218	135288
Китай	12,91	12,99	13,04	13,10	14,15	15,33	15,04	14,44	14,70	13,22	11,25	13,55
ОАЭ	2,58	2,51	2,94	3,04	3,60	3,69	3,61	3,43	3,64	3,82	3,22	3,13
Россия	15,94	16,59	18,39	23,28	42,34	44,30	38,36	41,47	40,99	45,57	37,83	36,88
Эфиопия	5,09	4,96	5,55	5,98	6,46	6,66	7,75	9,84	9,94	8,71	10,37	12,59
ЮАР	5,64	6,21	7,07	7,91	9,64	10,84	9,73	9,80	10,40	11,00	8,87	10,86

Полученные значения обменных курсов стран БРИКС к клиринговой валюте удовлетворяют следующим условиям, необходимым для внедрения валютного клиринга: (1) они являются фиксированными в течение года, квартала или месяца, в зависимости от того, статистические данные за какой период используются для вычислений; (2) методика расчетов прозрачна и основывается для общедоступных данных Всемирного банка и МВФ; (3) в соответствии с нуждами стран и в зависимости от развитости их финансового рынка для вычисления значений uniclear по единой формуле возможно использовать видоизмененные показатели, например,

показатель стоимости всех произведенных товаров и услуг вместо ВВП и показатель денежных агрегатов, составленных с помощью индекса Дивизиа [Barnett, 2016], где менее ликвидным компонентам денежной массы придается меньший вес.

Заключение

По результатам нашего исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, учрежденные в 2014 г. странами – членами БРИКС основные институты – Новый банк развития и Пул условных валютных резервов – были полностью вписаны в существующую валютно-финансовую систему. В результате из-за опасности вторичных санкций со стороны западных стран НБР прекратил реализацию новых проектов в России, а Пул фактически работал только в тестовом режиме. В целом вопросы углубления интеграции стран БРИКС в финансовой сфере вышли на первый план только в последние два года, после резкого ужесточения западных санкций против России, и проблемы создания независимой финансовой инфраструктуры вошли в число основных в повестке председательства Российской Федерации в БРИКС в 2024 г.

Во-вторых, в период с 2010 г. по март 2024 г. валюты стран БРИКС-5 отличались более высоким уровнем волатильности, чем резервные валюты западных стран, которые пока лучше исполняют функции денег как меры стоимости и средства накопления. Российский рубль оказался единственной валютой, обесценившейся по отношению ко всем четырем остальным валютам стран БРИКС-5. Наибольшим размахом значений отличалась пара «южноафриканский рэнд – российский рубль», а наибольшей волатильностью – «южноафриканский рэнд – китайский юань» (за рассматриваемый период в целом) и «бразильский реал – китайский юань» (при анализе ежегодных показателей). Постепенный перевод ценообразования на экспортные и импортные товары с доллара США на местные валюты будет способствовать увеличению спроса на них и, как следствие, уменьшению волатильности валютных курсов.

В-третьих, страны БРИКС-5, за исключением Китая, отличаются повышенным уровнем инфляции по сравнению с США, еврозоной, Великобританией и Японией. Данная проблема приводит к периодическим девальвациям местных валют с целью снижения реального обменного курса, но в то же время из-за ценообразования в международной торговле преимущественно в долларах США девальвация способствует усилению импортируемой инфляции, порождая тем самым порочный круг зависимости цен в местной экономике от внешних факторов.

При этом вхождение в БРИКС Египта, Ирана, ОАЭ и Эфиопии только усилит различия между показателями. С нашей точки зрения, борьба за снижение инфляции до уровня экономики Китая, который добился показателя, сравнимого с еврозоной в период с 2010 г. по март 2024 г., должна стать приоритетной для денежных властей и правительств стран БРИКС. В этом случае привлекательность национальных валют для участников внешнеэкономической деятельности возрастет, что будет способствовать расширению их использования в международных расчетах.

В-четвертых, с учетом наличия в настоящее время в странах БРИКС развитых национальных и региональных платежно-расчетных систем, систем быстрых платежей и работы над цифровыми валютами центральных банков оптимальным вариантом является их скорейшая интеграция для создания независимой от западных стран финансовой инфраструктуры. Тем самым национальные валюты стран БРИКС смогут более успешно выполнять свою функцию как средства платежа. Отдельным направлением становится развитие валютных рынков и увеличение ликвидности для осуществления торгов валютами стран БРИКС, минуя доллар США и евро. Пока же анализ волатильности ряда валютных пар с новыми странами – членами БРИКС в процессе подготовки данной статьи был затруднен из-за отсутствия исторических данных по кросс-курсам на сайтах центробанков стран БРИКС-5.

В-пятых, предлагаемая нами методика расчета значений клиринговой валюты uniclear-БРИКС-9 на основе уравнения обмена для целей валютного клиринга обладает такими преимуществами, как транспарентность, стабильность валютных курсов местных валют, которые приближены к паритету покупательной способности, возможность проводить расчеты ежемесячно, поквартально или ежегодно и модифицировать вычисления путем включения скорректированных показателей национального продукта и денежной массы. Также расчеты по данной методике обладают предсказуемостью в части определения направлений изменения валютных курсов в зависимости от повышения или снижения скорости обращения денег в экономике стран БРИКС-9.

Литература/References

- Борисов С.М. Российский рубль – резервная валюта? // Деньги и кредит. 2008. № 3. С. 17–21.
- Borisov, S.M. (2008). The Russian Ruble – a Reserve Currency? *Russian Journal of Money and Finance*. No. 3. Pp. 17–21. (In Russ.).
- Ершов М.В. Мировой финансовый кризис. Что дальше? М.: Экономика, 2011. 295 с.

- Ershov, M.V. (2011). The Global Financial Crisis. What is Next? Moscow, *Ekonomika*. 295 p. (In Russ.).
- Глазунов А.В., Швандар К.В., Анисимова А.А. Развитие национальных платежных систем как актуальная тенденция // Финансовый журнал. 2016. № 5. С. 94–102.
- Glazunov, A.V., Shvandar, K.V., Anisimova, A.A. (2016). Development of National Payment Systems as the Current Trend. *Financial journal*. No. 5. Pp. 94–102. (In Russ.).
- Глазьев С.Ю. Национальная валютно-финансовая система: дестабилизирующие усилия Запада и меры по их нейтрализации // Российский экономический журнал. 2015. № 4. С. 34–43.
- Glaziev, S.Yu. (2015). National Monetary and Financial System: Destabilizing Efforts of the West and Ways of its Counteraction. *Russian Economic Journal*. No. 4. Pp. 34–43. (In Russ.).
- Горбунова М.Л., Ливанова Е.Ю., Елизарова Н.К., Овчинников В.Н. Пул условных валютных резервов БРИКС в системе режимов многостороннего управления мировыми финансами // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 4 (48). С. 7–18.
- Gorbunova, M.L., Livanova, E. Yu., Elizarova, N.K., Ovchinnikov, V.N. (2017). The BRICS Contingency Reserve Arrangement as a Multilateral Governance Framework of Global Finances. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. No. 4 (48). Pp. 7–18. (In Russ.).
- Маслов А.В., Швандар К.В. Новые международные проекты по использованию цифровых валют центральных банков в трансформации трансграничных расчетов // Финансовый журнал. 2023. № 2. С. 47–58. DOI: 10.31107/2075–1990–2023–2–47–58
- Maslov, A.V., Shvandar, K.V. (2023). New International Projects on the Use of Central Bank Digital Currencies in Transforming Cross-Border Settlements. *Financial Journal*. Vol. 15. No. 2. Pp. 47–58. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075–1990–2023–2–47–58
- Миркин Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды. М.: Магистр, 2015. 176 с.
- Mirkin, Ya.M. (2015). *Developing Markets and Russia in the Global Finances Structure: Financial Future, Multiyear Trends*. Moscow, Magistr. 176 p. (In Russ.).
- Мишина В.Ю., Хомякова Л.И. Дедолларизация и расчеты в национальных валютах: евразийский и латиноамериканский опыт // Вопросы экономики. 2020. № 9. С. 61–79. DOI: 10.32609/0042–8736–2020–9–61–79
- Mishina, V.Yu., Khomyakova, L.I. (2020). Dedollarization and Settlements in National Currencies: Eurasian and Latin American Experience. *Voprosy Ekonomiki*. No. 9. Pp. 61–79. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2020–9–61–79
- Пилипенко И.В. Методика применения валютного клиринга во внешней торговле Российской Федерации в условиях санкций. М.: Изд. дом «Научная библиотека», 2022. 448 с.

- Pilipenko, I.V. (2022). *The Method of Implementing the Clearing Payment System in Foreign Trade of the Russian Federation under Sanctions*. Moscow, Publishing House "Scientific library", 448 p. (In Russ.).
- Пилипенко И.В. Особенности деятельности многосторонних банков развития, созданных в 2000–2010 гг., в странах Евразийского экономического союза (часть I) // Проблемы современной экономики. 2020. № 1 (73). С. 12–17.
- Pilipenko, I.V. (2020). Multilateral Development Banks Created in the Countries of the Eurasian Economic Union in the 2000–2010: Specificities of Operations (Part 1). *Problems of Modern Economics*. No. 1 (73). Pp. 12–17. (In Russ.).
- Сторчак С.А. Пора договориться о прекращении расширения тематики, с которой работает БРИКС // Индекс безопасности. 2015. Т. 21. № 2 (113). С. 13–17.
- Storchak, S.A. (2015). It is Time to Agree on Limiting Expansion of Themes that BRICS is Working on. *Security Index Occasional Paper Series Global Edition*. Vol. 21. No. 2 (113). Pp. 13–17. (In Russ.).
- Barnett, W.A. (2016). Friedman and Divisia Monetary Measures. *Milton Friedman: Contributions to Economics and Public Policy* / Edited by R. Cord, D. Hammond. Oxford, Oxford University Press. Pp. 264–291.
- Batista, Jr. P.N. (2023). BRICS Financial and Monetary Initiatives – the New Development Bank, the Contingent Reserve Arrangement, and a Possible New Currency. *Valdai Discussion Club*. 03 October. Available at: <https://valdaiclub.com/a/highlights/brics-financial-and-monetary-initiatives/> (accessed 19.02.2024).
- Bindseil, U., Pantelopoulos, G. (2022). Towards the Holy Grail of Cross-Border Payments. *ECB Working Paper Series*, No. 2693. August. 57 p.
- Bolt, W., Lubbersen, V., Wierds, P. (2022). Getting the Balance Right: Crypto, Stablecoin and CBDC. *De Nederlandsche Bank Working Paper*, No. 736. 17 p.
- Dark, C., Rogerson, E., Rowbotham, N., Wallis, P. (2022). Stablecoins: Market Developments, Risks and Regulation. *Reserve Bank of Australia Bulletin*, December. Pp. 43–51.
- Eichengreen, B. (2011). The renminbi as an international currency. *Journal of Policy Modeling*. Vol. 33. Iss. 5. Pp. 723–730. DOI: 10.1016/j.jpolmod.2011.07.004
- Emminger, O. (1975). International Financial Markets and the Recycling of Petrodollars. *The World Today*. Vol. 31. No. 3. Pp. 95–103.
- Fisher, I. (1920). *The Purchasing Power of Money: Its Determination and Relation to Credit, Interest and Crises (New and revised edition)*. New York, The Macmillan Company. 515 p.
- Friedman, M. (1970). A Theoretical Framework for Monetary Analysis. *Journal of Political Economy*. Vol. 78. No. 2. Pp. 193–238.
- Gopinath, G. (2015). The International Price System. *NBER Working Papers*. No. 21646. National Bureau of Economic Research, Inc. 58 p.

- Gopinath, G., Stein, J.C. (2021). Banking, Trade, and the Making of a Dominant Currency. *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 136. Iss. 2. Pp. 783–830. DOI: 10.1093/qje/qjaa036
- Laurila, J. (1995). Finnish-Soviet Clearing Trade and Payment System: History and Lessons. *Bank of Finland Studies A*:94. Helsinki, Suomen Pankki/Bank of Finland. 145 p.

Статья поступила 21.05.2024

Статья принята к публикации 22.05.2024

Для цитирования: Пилипенко И.В. Проблемы перехода к расчетам в национальных валютах в рамках БРИКС и новая расчетная единица uniclear-БРИКС-9 // ЭКО. 2024. № 3. С. 52–79. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2024–3-52-79

Информация об авторе

Пилипенко Игорь Валерьевич (Москва) – кандидат географических наук, магистр государственного администрирования (МРА). Институт конкурентоспособности и интеграции; Центр «Экспертный совет по вопросам участия Российской Федерации в объединении БРИКС», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

E-mail: i-pilipenko@yandex.ru; ORCID: 0000–0002–8108–7253

Summary

I.V. Pilipenko

Problems of Transition to Settlements in National Currencies within BRICS and the Project of a New Unit of Account, the uniclear-BRICS-9

Abstract. The year of 2024 marks the presidency of the Russian Federation in BRICS that prioritised the issue of building the financial infrastructure, which is independent from the Western influence. This article considers three major problems on the way to increasing payments in national currencies of the BRICS member states. These are the increased volatility of local currencies' exchange rates, devaluations and gaps in inflation levels between the BRICS countries and developed states, the problem of fragmentation of national and regional payment and settlement systems as well as insufficient liquidity on the Russian foreign exchange market. The analysis rests upon the author's calculations of volatility of 17 currency pairs of five BRICS member states and major reserve currencies, and the level of inflation in nine BRICS countries during the period from 2010 to March 2024. The progress in developing payment and settlement systems, fast payment systems and central bank digital currencies is also examined. The author proposes the method of calculating values of a new unit of account called the uniclear-BRICS-9 to be used within the clearing payment system. The article also presents the results of computations of exchange rates of nine BRICS members for the period from 2000 to 2022 that are approximated to purchasing power parity values. In conclusion, recommendations are formulated with the aim of overcoming the problems on the way to settlements

in national currencies, and advantages of the new method of calculating the values of the uniclear-BRICS-9 and exchange rates of local currencies are highlighted.

Keywords: *BRICS; currency; financial infrastructure; volatility; devaluation; payment and settlement system; clearing payment system; uniclear*

For citation: Pilipenko, I.V. (2024). Problems of Transition to Settlements in National Currencies within BRICS and the Project of a New Unit of Account, the uniclear-BRICS-9. *ECO*. No. 3. Pp. 52–79. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2024–3-52-79

Information about the author

Pilipenko, Igor Valeryevich (Moscow) – PhD in Geography, Master of Public Administration (MPA), Institute for Competitiveness and Integration (RICI); BRICS Expert Council – Russia, National Research University Higher School of Economics.

E-mail: i-pilipenko@yandex.ru; ORCID: 0000–0002–8108–7253

